

Это фэнтези, основанное на сказке, созданной на основе легенды и вызванной одной строчкой, написанной в хронике средневекового города. Не думайте, что все это реально, и я не оправдываю ни одно из действий в этой фантазии. Адализ - рассказчица, а я - всего лишь регистратор ее повествования.

Я натянул свои белые хлопчатобумажные перчатки, подойдя к пюпитру. Передо мной лежал древний том басен и сказок, который я почти год выпрашивал у главного библиотекаря разрешения посмотреть. Старая библиотека была закрыта, в ней не было никого, кроме меня и зрителя.

Очень осторожно я начал переворачивать старые, сухие страницы. Здесь не было страницы "Содержание", только иллюстрации фантастических, волшебных зверей на одной странице, а затем сразу первый рассказ. Я узнала название - это была одна из историй давних лет, когда я была ребенком, и мои родители по очереди читали мне сказки на ночь. Я быстро просмотрел ее, отметив, что она немного отличается от той, которую я помнил. Следующей была история, которую я раньше не слышал, и мне потребовалось больше времени, чтобы прочитать ее полностью.

И так продолжалось, время словно остановилось, пока я погружался в одну фантастическую сказку за другой. Я перевернула страницу, и вот она, моя самая любимая сказка из всех. В конце осталось так много вопросов без ответов. Я отчетливо помню, как требовал: "Что было дальше? Как? Почему?", на что родители отвечали: "Это сказка, дальше ничего не бывает". Я удовлетворенно смотрел на страницу и улыбался воспоминаниям о моих детских требованиях, а затем я отчетливо услышал голос.

"Не желает ли сэръ узнать правду?" - раздался вежливый голос образованной, хорошо говорящей молодой женщины.

Я быстро огляделся, подозревая, что кто-то из моих коллег разыгрывает меня. В комнате не было никого, кроме меня. Я снова посмотрела на страницу, лежащую передо мной. Казалось, что на заглавной иллюстрации что-то движется. Я присмотрелся. На иллюстрации была молодая женщина, которая махала мне рукой!

"Добрый вечер", - ответил я столь же вежливо, стараясь скрыть свое изумление.

"Меня зовут Адализ, - ответила девушка, - я присутствовала в то время...".

Адализ начала свой рассказ, и так начался самый удивительный вечер в моей жизни...

=== === ===

В далекой-далекой стране и в давние-давние времена маленький городок в Саксонии потерял всех своих детей из-за Крысолова, Арлекина, потому что бургомистры города отказались платить ему после того, как он очистил город от чумы крыс. Мы все знаем историю о

Крысолове, но в тот вечер Адализ рассказала мне правду о том, что произошло на самом деле.

Горожане требовали от бюргеров действий. Бургомистры были в растерянности и не знали, что им делать. В отчаянии они назначили награду за голову каждой пойманной крысы, которую доставляли новоиспеченному Крысолову, а тот, в свою очередь, бросал крысу в печь и раздавал награду. К сожалению, крысы, которые представляли собой проблему, были слишком быстрыми и ловкими, чтобы их можно было поймать, и в печь попадали только больные или старые.

План был отменен, и по всей земле было разослано объявление, предлагавшее пятьдесят сребреников тому человеку или людям, которые избавят город от паразитов. Никто не вышел вперед, чтобы предложить свои услуги. Вознаграждение было увеличено. Никто не откликнулся на призыв о помощи. Постепенно вознаграждение увеличивалось, пока не была достигнута огромная сумма в 1000 золотых уток.

В один прекрасный день в ратуше появился странный молодой человек. Его одежда представляла собой лоскутное одеяние из красных и желтых тканей. На нем был длинный плащ от пят до головы, наполовину желтый, наполовину красный. На голове у него была мягкая шляпа, наполовину желтая, наполовину красная. На ногах у него был красный сапог, а на другой - желтый. Через плечо висела сумка, наполовину желтая, наполовину красная. Единственной частью его одеяния, не имевшей такого же цвета, были два длинных павлиньих пера, по одному с каждой стороны шляпы.

"За 1000 золотых утят я избавлю ваш город от паразитов", - объявил он, уверенно шагая в ратушу.

"Вы?" - насмешливо спросил маленький клерк за столом, - "как вы собираетесь это сделать?" - надменно спросил он.

"Позови бургермейстера, малыш, - ответил Арлекин, - я не собираюсь сегодня утром иметь дело с простыми прислужниками".

Бургомистры находились в Большой палате, обсуждая проблему, когда к ним привели Арлекина.

"Ты можешь избавить этот город от крыс?" - смеялись они, - "и как ты собираешься это сделать? Ты всего лишь клоун, артист, бродяга. Убирайтесь прочь и не тратьте наше время на ваши глупости".

"Повторяю, - спокойно сказал Арлекин, - за 1000 золотых утят я избавлю ваш город от паразитов".

Бургомистры совещались, бросая на Арлекина коварные взгляды. В конце концов бургермейстер поднялся из-за стола.

"Арлекин, - объявил он, - если ты избавишь город от всех крыс, мы заплатим тебе обещанные 1000 золотых уток, но если останется хотя бы одна крыса, ты не получишь ни пенни, согласен?"

"Одна оставшаяся крыса или одна крыса, вновь завезенная после того, как я избавлюсь от всех крыс?" - мудро спросил Арлекин.

"Ты не доверяешь нам, Арлекин? Мы - бургомистры этого города! Наше слово - наш залог! Так ты согласен или нет?"

"Я согласен, но я даю вам слово. Если ты не выполнишь свой долг или попытаешься обмануть меня, тогда ты будешь жалеть об этом дне. Ты поймешь, что 1000 золотых уток - это всего лишь мелочь. Даю вам слово".

Сказав это, Арлекин повернулся на пятках и вышел из палаты. Бургомистры, немало удивленные, во главе с бургермейстером последовали за ним.

Арлекин встал на верхней ступеньке ратуши и достал из своей желто-красной сумки маленькую трубку. Поднеся ее к губам, он несколько минут играл на ней. Мелодия, настолько высокая, что была едва слышна человеческому уху, пронеслась над городом, распространилась и проникла в каждый уголок. Высокая мелодия была слышна даже после того, как Арлекин перестал играть и вернул трубу в свою сумку из желтой и красной кожи.

Он терпеливо ждал, не обращая внимания на хихиканье и нарастающий смех собравшихся бюргеров и прислужников ратуши. Из дверей и переулков начали появляться крысы, разбегаясь и разбегаясь. Первыми пришли здоровые и молодые люди, оставив без внимания запасы еды на складах, в амбарах, на кухнях и в магазинах. Каждый вторник и субботу они устремлялись на большую площадь, где располагался рынок, и тихо ждали у подножия ступеней ратуши. И все равно Арлекин ждал. Приходили матери с младенцами, прижавшимися к их спинам. Пожилые и немощные люди ковыляли на площадь.

Со временем стремительный поток крыс уменьшился, и они приходили по одному и по двое. Арлекин продолжал ждать. В конце концов появились четыре крепкие, черные, молодые крысы с большой, толстой коричневой крысой на плечах. Их маленькие лапки подгибались от большого веса. Толпа крыс расступилась, и четыре крысы со своей тяжелой ношей направились к подножию ступеней ратуши.

"Ты последний?" - пискнул Арлекин.

"Да, Арлекин", - прозвучал высокий ответ.

Шесть крыс бросились бежать. Арлекин не обращал на них внимания и терпеливо ждал. Через некоторое время крысы вернулись, волоча за собой куски мешковины. Они потащили их к входу в ратушу. Черные крысы положили коричневую крысу на кусок мешковины. Матери

клали своих детенышей на другие. В конце концов, все куски мешковины унесли тех, кто не мог держаться на ногах. Сильные, молодые, здоровые крысы выстроились по бокам каждого куска мешковины. Арлекин снова достал свою трубку и поднес ее к губам. Напевая веселую мелодию, он спустился по ступеням, прошел по расчищенной дорожке, которую крысы проложили для него, и направился к городским воротам. Крысы последовали за ним, таща за собой груженные куски гесса.

Городские ворота, обычно скрипучие и требующие шести сильных мужчин для открытия и закрытия, распахнулись легко и беззвучно. После того как последняя крыса прошла через них, они без труда закрылись. Арлекин не сбавлял темпа, не желая создавать препятствий. Музыка звучала у них в голове, и они шли за ним, пока не перестали ее слышать, но он не хотел потерять ни одного из них из-за усталости. Он регулярно останавливался, позволяя крысам, тащившим груз, поменяться с более свежими, а тем, кто был не так резв, догнать их и передохнуть. Постепенно он вел их через холмы и долины по волшебным тропам, известным только ему и другим представителям его рода, пока они не достигли Зачарованного леса. На другой стороне они подошли к морю. Слева и справа расстился широкий голубой простор, а горизонт был так далек, что его можно было только вообразить. Прилива не было. Арлекин легкой походкой направился по влажному песку к кромке воды, где его ждало небольшое беспилотное парусное судно с маленьким белым парусом, бесполезно хлопающим на легком ветерке. Вода была настолько мелкой, что когда Арлекин ступил в крошечное суденышко, киль заскрежетал по песку под ним. Он сидел и ждал. Крысы танцевали и играли, подбадриваемые музыкой, звучащей у них в голове.

Когда Арлекин понял, что все крысы на влажном песке, он поднял свою трубу и собрал их вдоль кромки воды. Наступил прилив. Он поставил свой маленький белый парус и вызвал благоприятный ветер. Прилив поднял его крошечную лодку с песка, и он тихо и без суеты отплыл в море. Крысы последовали за ним.

Крысы - хорошие пловцы, но медленно и верно их число уменьшалось, поскольку сначала молодые и слабые погибали от тяжести долгого марша и постоянной борьбы с наступающим приливом. До самой смерти в их голове звучала мелодия, даже погружаясь на морское дно, они старались следовать музыке. Через много часов самые сильные тоже сдались, и крыс не было видно ни в одном направлении. Арлекин плыл еще час, пока не убедился, что все крысы, которые были в городе, погибли.

Арлекин плыл по огромной дуге и быстро пристал к берегу в маленькой бухте менее чем в двух часах пути от города. Он отдохнул за ночь и на следующее утро явился в ратушу, чтобы получить награду.

Бургомистры рассмеялись ему в лицо. Он напомнил им об их обещании. Они насмеялись над его словами. Он напомнил им о своем обещании, и они расхохотались.

Арлекин достал из своей желто-красной сумки единственную трубку и встал на верхней ступеньке ратуши. Первые несколько нот создали бюргеров. Они выстроились за ним в стройную шеренгу, откуда хорошо просматривалась городская площадь. Следующие ноты взмывали ввысь и исследовали город, проникая вглубь каждого помещения. Ни одна полость не была пропущена. Арлекин терпеливо ждал. Медленно, но неуклонно площадь стала

заполняться всеми жителями города. Они стояли в порядке вокруг трех сторон площади и были обращены к ступеням ратуши, где стояли Арлекин и бюргеры. Арлекин терпеливо ждал, пока не убедился, что все горожане в сборе. Он достал из сумки другую трубку и коротко дунул. Веселая мелодия разнеслась над горожанами. Они радостно засмеялись. Арлекин извлек из своей трубы еще две ноты, которые легко смешались с мелодией, и все дети города стали двигаться сквозь толпу, пока не оказались на городской площади, где они радостно танцевали. Три новые ноты вплелись в мелодию, и все взрослые замерли, застыв на месте. Дети продолжали танцевать, а взрослые смотрели, не в силах ничего сделать.

====

За городской стеной стояла самая красивая блудница в округе. Она была со своим кумом, у которого были странные, но восхитительные потребности. Он требовал, чтобы его женщины были полностью обнажены, когда они были с ним. Кроме того, он требовал, чтобы они находились под открытым небом и, как правило, под ветвями плакучей ивы на берегу реки. И именно там находилась Адализ, обнаженная на ковре, ее прекрасное тело манило к себе его культа, как это происходило каждую среду и воскресенье в течение предыдущих шести месяцев.

Пекарь стоял у ее ног, его взгляд медленно путешествовал вверх по ее изящным ногам к ее восхитительной, розовой, набухшей пизде, где, как он предполагал, его член будет покоиться в течение нескольких минут. Он с трудом снял свои бриджи, пока его глаза продолжали наслаждаться красотой шлюхи. Ее сиськи, полные и здоровые, так и просились, чтобы их поласкали и пожевали. Ее сжатые губы умоляли почувствовать его твердый член между ними. Сняв бриджи и направив свой полутвердый член прямо на голову Адализ, он опустил на ковер и приблизил свой член к ее сочному рту. Он был всего в нескольких дюймах от своей первой цели, когда первые ноты Арлекина пронеслись над городскими стенами и донеслись до его уха.

Не раздумывая, он вскочил на ноги, подхватил свою одежду и начал торопливо одеваться. Он бросил Адализу горсть монет и бросился бежать.

Адализ ничуть не смутилась. Она заплатила, и только это имело значение. Она подумала, не напугал ли его этот ужасный грохот, но не стала раздумывать. Несколько минут она лежала, пересчитывая монеты, а затем полезла в нижнюю юбку платья, чтобы найти потайной карман. Спрятав монеты, она не спеша оделась. То есть стянула платье через голову и зашнуровала лиф. Надев туфли, Адализ была полностью одета.

Вы можете удивиться, почему Адализ не откликнулась на зов Арлекина, как пекарь. Все дело в том, что, несмотря на идеальные формы и фигуру, прекрасное профессиональное образование и острый, как бритва, ум, Адализ была абсолютно глуха. Самая прекрасная композиция, созданная человеком, в исполнении лучшего оркестра страны звучала бы не лучше, чем горновые трубы в исполнении пьяного в субботу вечером.

Для Адализ музыка Арлекина была просто еще одним раздражающим звуком. Она полностью отгородилась от него. Свернув ковер, она засунула его под мышку и медленно пошла к

городским воротам, как раз в тот момент, когда они бесшумно распахнулись и Арлекин вышел, ведя за собой детей, которые радостно танцевали.

Адализ почувствовала, что вынуждена прижаться к городской стене, развернуть ковер и спрятаться за ним, чтобы ее красивое платье кремового цвета не привлекло нежелательного внимания. Она подождала, пока последний ребенок пройдет около 50 метров по дороге, затем, обернув тусклый цветной ковер вокруг плеч, побежала по дороге, чтобы догнать его. Дети в конце очереди, казалось, совершенно не замечали ее присутствия и продолжали радостно танцевать и танцевать.

Арлекин был более чем озадачен. Он был озадачен и совершенно потрясен. Он угрожал отнять у города детей, будущее города, а они ему позволили? Что за люди были эти Бюргеры? Конечно, он не мог передумать, они бы посмеялись над ним, и ему наверняка не заплатили бы. Что же ему делать с 80 детьми? Он не спорил ни с одним из них, ни с одним. Они не отказывались платить!

Он размышлял над этой проблемой, пока вел их через холмы и долины. Заколдованный лес! Он решил, что лес сможет позаботиться о них, пока он будет решать, как лучше поступить. Веселым шагом он повел детей вперед, пока они не достигли первой из многих волшебных тропинок, по которым им предстояло пройти.

Свернув на волшебную тропу, ведущую к Зачарованному лесу, волынщик послал пять одиноких, разрозненных нот вверх, где они, подхваченные вечерним ветерком, нежно поплыли обратно к городу. Они не спешили, а блуждали, останавливаясь, чтобы полюбоваться красивым видом или послушать мелодию черного дрозда.

В конце концов две ноты достигли города и зависли над городской площадью. Постепенно горожане ожили. Они поняли, что произошло, и бросились к городским воротам, чтобы попытаться поймать детей. Но ворота были заперты, а все остальные выходы были заблокированы тремя оставшимися записками. Из города нельзя было выбраться даже через окна в городских стенах.

Когда Арлекин повел детей вглубь Зачарованного леса, они наткнулись на развилку тропы. Арлекин быстрым движением направил детей вправо, а сам пошел по левой тропинке. Дети, сопровождаемые только мелодией Арлекина в голове и Адализ, скрытно следовавшей за ними, шли дальше, пока не пришли на поляну, где они радостно танцевали и играли.

Адализ оценила ситуацию. Еды было много, больше, чем большинство детей когда-либо видели. Было достаточно жилья и кроватей, чтобы все дети могли спать спокойно и комфортно. Но больше она ничего не видела. Оглядев детей, она поняла, что это все дети города в возрасте от шести до почти восемнадцати лет, и все они танцевали и резвились, несмотря на то, что многие из них были достаточно взрослыми, чтобы понять, что лучше бы им не танцевать.

Адализ поняла, что нужно что-то делать, хотя бы для того, чтобы навести порядок, и что она, вероятно, единственная, кто может это сделать. Протискиваясь через счастливых детей, она

добралась до самого большого стола и забралась на него. Она внимательно огляделась вокруг. Среди всех присутствующих детей младше восемнадцати лет должны быть те, на кого можно было положиться в плане благоразумия.

Где же они?

Она осмотрела танцующих детей. Эйн? Стефан? Они были бы идеальны. Достаточно взрослые, чтобы их уважали, достаточно молодые, чтобы их считали "одними из них", и оба очень умные. Пробираясь сквозь толпу, она подошла к паре. Они полностью проигнорировали ее! Она сильно ударила Анну по лицу. Та перестала танцевать, пару раз моргнула, затем улыбнулась.

"Привет, Адализ!" - радостно воскликнула она, - "эээ, где я?".

Адализ обняла ее и сказала, чтобы она немного подождала. Она повернулась и ударила Стефана по лицу, получив такую же реакцию. Она подвела двух подростков к самому большому столу и усадила их.

У нас большая проблема, и я думаю, мы единственные, кто может ее решить". Ни Анна, ни Стефан не имели ни малейшего представления о том, где они находятся и как туда попали. Адализ объяснила и изложила свои мысли о том, как сохранить детей счастливыми и найти способ вернуться в город.

Анна, дочь купца, и Стефан, младший сын бургера, были хорошо образованы и могли предложить свои идеи. Через час план был разработан, и двое молодых людей отправились организовывать более простые дела, пока Адализ осматривала поляну, проверяя, что есть в наличии и что требуется.

К своему удивлению, она нашла уборную, ничего вычурного, траншею и доску с отверстиями подходящего размера. Точно такой же, как в городе и вокруг него. С 80 детьми, о которых нужно заботиться, это был огромный бонус. Она смеялась про себя. "Я радуюсь тому, что нашла дом из дерьма????".

Рядом она нашла выдолбленное бревно, вода из маленького водопада попадала в бревно и вытекала из отверстия в дальнем конце. Адализ усмехнулась: Зачарованный лес действительно обеспечил ее всем необходимым, нужно было только найти это.

Более счастливым шагом она отправилась на поиски, нашла безопасный бассейн, где могли купаться дети, ручку насоса, который при накачивании давал свежую, сладкую воду. Река была мелкой, с пологим галечным пляжем, где дети могли играть, если было слишком жарко.

Адализ счастливо улыбалась. Она поняла, что пока она думала о вещах, которые ей нужно искать, она их находила, причем в идеальном месте. Мне просто нужно где-то спать, есть и мыться", - подумала она и через несколько минут обнаружила именно это. Жизнь определенно становилась легче. Не надо нагнетать обстановку, надо оставаться в рамках разумного, и все

будет хорошо, сказала она себе.

Вернувшись на поляну, она обнаружила, что все едят и едят самую вкусную пищу. Даже будучи дочерью хозяина блудниц, она никогда не видела такой еды. Хорошая еда, удобные кровати, все, что нам нужно? Может, это не такая уж хорошая идея - попытаться найти дорогу обратно в город? задумчиво произнесла она.

<http://erolate.com/book/2435/61577>